

Автобус ехал по ухабистым горным дорогам, и из-за того, что Цзян Юйцзинь играл в игры, несмотря на укачивание, к концу поездки он совсем отключился и мирно закрыл глаза.

По пути автобус делал множество остановок, и каждый раз, когда он тормозил, пассажиры испытывали свою выдержку. Конечной остановкой была деревня Цуншань, и к тому времени, как он с трудом открыл глаза, в заднем ряду осталось всего два человека.

Удивительно, но кроме них в автобусе не было ни души, направлявшейся в эту деревню.

Цзян Юйцзинь пересел на сиденье у окна и широко открыл его, чтобы почувствовать дующий ветер. Но на горе начал сгущаться туман, и водитель не осмелился увеличить скорость. Ветер был недостаточно сильным, чтобы что-то изменить.

Выйдя из автобуса, Сюй Тунгуй держал в одной руке половинку оставшейся булочки, а другой поддерживал кого-то, успешно превратившись в человеческую трость.

Водитель автобуса на мгновение замешкался, а затем напомнил им:

— В последнее время в деревне Цуншань происходили странные вещи. В эти дни на эту остановку не будет ходить ни один автобус. Если вы планируете вернуться, вам придётся подождать до завтра. Если вы направляетесь туда, будьте особенно осторожны.

Цзян Юйцзинь подавил рвотный позыв и махнул рукой, сказав:

— Спасибо.

Наблюдая, как старый автобус исчезает в тумане, Сюй Тунгуй перевёл взгляд на человека рядом с ним и спросил:

— Куда ты направляешься?

Было очевидно, что в таком состоянии человек не мог передвигаться самостоятельно.

Цзян Юйцзинь ослабил хватку на трости в форме человека, небрежно потёр голову и сказал:

— Думаю, нам нужно разойтись.

Сказав это, он ушёл. Возможно, из-за укачивания он шёл не так быстро, как в городе, но двигался без колебаний, не останавливаясь ни на секунду.

Прежде чем человек исчез в тумане, Сюй Тунгуй спросил:

— Откуда ты знаешь моё имя?

В тумане и на ветру шелест листьев, казалось, заполнял весь мир.

Цзян Юйцзинь, который уже отошёл на приличное расстояние, обернулся и с улыбкой небрежно сказал:

— Увидел твоё красивое лицо в круглосуточном магазине и поспрашивал вокруг.

Он беззастенчиво улыбался, говоря так, словно придумывал всё на ходу, и было трудно понять, где правда, а где ложь.

Не обращая внимания на озадаченного капитана Сюй, Цзян Юйцзинь пошёл прямо в туман.

...

Автобус не мог напрямую доехать до деревни Цуншань; деревня находилась на краю утёса, едва различимого издали, что означало необходимость долгой пешей прогулки.

Последствия укачивания не проходили, и Цзян Юйцзинь сдерживался, чтобы не оставить ничего отвратительного на этой нетронутой земле.

По мере продвижения вперёд свежий воздух начал терять свою свежесть, смешиваясь с тошнотворно-сладким запахом, слабым, но неотвратимым, усиливающим и без того головокружительное ощущение в голове.

На мгновение закрыв глаза, Цзян Юйцзинь свернул с дороги, не продолжая путь к деревне Цуншань, а направляясь к подножию утёса.

Спускаться было намного легче, чем взбираться на скалу. Когда он проходил через заброшенные поля и входил в лес, туман внезапно сгустился настолько, что даже его ноги было трудно разглядеть.

Густой туман, закрывавший ему обзор, казалось, медленно рассеивался, словно в любой момент могло появиться что-то ещё.

Цзян Юйцзинь почувствовал, что туман сильно затрудняет его дыхание.

Из густого тумана, окружавшего его, медленно протянулись тонкие, вытянутые чёрные руки, тянущиеся к его горлу.

Без усилий разжав чёрную руку и обойдя жёсткую руку, появившуюся из земли, Цзян Юйцзинь с невозмутимым видом продолжил идти по туманной лесной тропе.

Но постоянное появление этих черных рук действительно раздражало.

Когда туман рассеялся, он небрежно отломил ветку от дерева и обернулся.

Плотно прижатые друг к другу тонкие чёрные руки, появившиеся из тумана, были аккуратно сломаны, без капли крови, и, упав на землю, превратились в чёрный дым. Туман исказился и закружился, словно пытаясь снова сгуститься, но разрушение было слишком сильным, и он не мог сразу принять форму.

Цзян Юйцзинь бродил по лесу и в конце концов вышел к склону горы.

Место выглядело так же, как и в тот момент, когда он прибыл сюда, за исключением обветшалой статуи местного божества. Её покрывала густая паутина, а на маленькой тарелке для подношений появились трещины, скрытые листьями.

Вежливо пробормотав «извините», Цзян Юйцзинь отодвинул статую в сторону.

За статуей было пустое пространство, не очень большое, с маленьким чёрным цветком в центре, растущим на увядающей пальме. На лепестках цветка были жуткие и причудливые узоры. Как только он сдвинул статую, его сразу же окутал тошнотворный запах.

Вокруг цветка были тёмные кристаллы кубической формы. Цзян Юйцзинь взглянул на них, затем на ветку дерева в своей руке.

Щелчок.

Кристалл был пронзён веткой и издал слабый звук, прежде чем разбиться.

Когда цветок был сорван, его чёрные лепестки мгновенно рассыпались и исчезли, растворившись вместе с тошнотворно-сладким запахом.

Цзян Юйцзинь почувствовал облегчение. Он посмотрел на дыру в земле, из которой появилась рука, а затем сравнил её с веткой в своей руке.

Размеры подошли довольно хорошо.

Закончив ещё один шедевр, он встал, хлопнул в ладоши и продолжил подниматься в гору.

Играя в свою игру на ходу, время пролетело незаметно.

Когда заряд его телефона снизился до половины, он поднял голову и уже мог различить очертания деревни.

Солнце взошло, рассеяв большую часть тумана. На близлежащих полях кто-то работал, и до его слуха доносился отчётливый звук мотыги, вонзающейся в землю.

Когда он уже собирался подойти, сзади послышались шаги. Цзян Юйцзинь обернулся и увидел Сюй Тунгуя, который уже должен был уйти.

Сюй Тунгуй, казалось, удивился, увидев его, и на мгновение замешкался, прежде чем подойти

ближе и спросить:

— Ты направляешься в деревню Цуншань?

Цзян Юйцзинь кивнул.

— Слышал, что здесь довольно спокойно и умиротворённо, идеально для отдыха после работы.

Действительно, глубоко в горах это было удивительно естественно.

— Сейчас не время расслабляться, — сказал Сюй Тунгуй. — Тебе лучше вернуться.

Разочарованный Цзян Юйцзинь покачал головой, повторяя слова водителя автобуса:

— Единственный способ вернуться — подождать до завтра.

— В близлежащих лесах найдено много туш домашнего скота, — Сюй Тунгуй предъявил свои полномочия, впервые официально представившись. — Я капитан Сюй Тунгуй из специального отдела по расследованию случаев с необычными видами.

— В этой деревне творится что-то странное, держись поближе ко мне.

У него была суровая внешность, серьёзное поведение и низкий голос — всё это внушало страх.

Они ушли примерно в одно и то же время. Теперь понятно, почему он пришёл позже: оказывается, он осматривал близлежащий лес.

Цзян Юйцзинь с улыбкой кивнул:

— Тогда я буду полагаться на капитана Сюй.

Звук мотыги, доносившийся издалека, прекратился. Пожилой мужчина, работавший в поле,

остановился и помахал им.

Когда они приблизились, женщина, проходившая мимо входа в деревню, тоже заметила их и подошла с корзиной овощей, чтобы поздороваться.

Как всегда общительный, Цзян Юйцзинь слегка приподнял опущенные веки и помахал в ответ.

Пожилые мужчина и женщина были приветливы, на их лицах сияли искренние улыбки. Поняв, что сегодня они не смогут уйти, они ненадолго задумались и пригласили их:

— Второй этаж дома Ли Эра пустует. Он так долго жил один, что, возможно, ему будет приятно, если кто-то поживёт у него.

Прежде чем Сюй Тунгуи успел что-то сказать, Цзян Юйцзинь кивнул и произнес:

— Спасибо.

Всего парой слов они нашли место, где можно было переночевать в деревне, и улыбка Цзян Юйцзинь стала ещё более искренней.

Деревня Цуншань не сильно отличалась от других обычных деревень с отдельно стоящими домами и небольшими сараями, предположительно для скота. При приближении к ней ощущался слабый запах, но внутри ничего не было.

Ли Эр, домовладелец, о котором говорила женщина, был дома. Он хромал и не сразу ответил на их зов, а когда ответил, выражение его лица было неприятным. Оно стало ещё хуже, когда он увидел незнакомые лица позади них.

Он, казалось, был не слишком доволен.

Тем не менее, несмотря на то, что Ли Эр был не в лучшем настроении, он отошёл в сторону, чтобы пропустить их, и проводил их наверх.

В центре зала на первом этаже стоял алтарь. Цзян Юйцзинь бросил на него короткий взгляд и

отвёл глаза.

Обстановку на втором этаже можно было назвать примитивной. Там была одна комната с двумя скамьями и кроватью внутри. Пожилая пара не пошла наверх.

Ли Эр прямо сказал:

— Таковы условия. Если вы не можете их принять, лучше уйти пораньше.

Цзян Юйцзинь и Сюй Тунгуй остались позади.

Был полдень, переходящий в послеобеденное время, но было ещё рано. У Сюй Тунгуя оставались незавершённые дела. Немного отдохнув, он ушёл. Гражданин по имени Цзян, не вооружённый, последовал за ним, как он и сказал.

Деревня выглядела вполне обычно. Некоторые люди работали в поле, другие собирались вместе, чтобы поговорить, иногда смеясь. Ничего необычного не происходило. Они расспросили местных и узнали, что недавно в деревне побывали чужаки вроде них, но все они останавливались только на ночь, а потом уезжали.

Снаружи дома Сюй Тунгуй задавал вопросы, а внутри люди играли в карты. Цзян Юйцзинь колебался меньше секунды, прежде чем решительно войти и понаблюдать за игрой в карты.

Несколько человек, как и он, стояли вокруг и наблюдали. Несмотря на то, что сегодня они встретились впервые, он всё равно иногда вёл короткие беседы с теми, кто был рядом, и тихо анализировал игру. Те, кто общался с ним, даже хвалили его как опытного игрока в карты.

Цзян Юйцзинь скромно отмахнулся от их комплиментов, сказав, что они преувеличены.

Среди болтовни в комнате время от времени раздавались не слишком громкие звуки ударов, доносившиеся с верхнего этажа. Он слегка поднял взгляд.

Кто-то рядом жестом показал, что, должно быть, это снова Сяо Я балуется.

Цзян Юйцзинь снова посмотрел наверх, улыбнулся и заметил:

— Он довольно энергичный.

Пока Сюй Тунгуй разговаривал снаружи, он мельком увидел людей в свободных рубашках, лениво стоявших в стороне с едва заметными улыбками и расслабленными позами. Как только они заметили его взгляд, они кивнули и сделали жест, словно приглашая вместе посмотреть карточную игру.

Сюй Тунгуй не пошёл смотреть игру, и, следовательно, Цзян Юйцзинь тоже не пошёл. Они бродили по деревне, пока небо постепенно не потемнело, а затем отправились в обратный путь.

В деревне не было ничего необычного, за исключением того, что почти в каждом доме были алтари, все закрытые, скрывающие то, что находилось внутри.

Возвращаясь, они прошли по узкой тропинке и с небольшого расстояния одновременно заметили наполовину скрытое чёрное святилище на склоне горы.

Святилище, как и алтари, которые они видели сегодня, было очень редкого чёрного цвета.

Взглянув друг на друга, Сюй Тунгуй отвёл взгляд и сказал:

— Давай сначала вернёмся.

Цзян Юйцзинь с готовностью согласился.

...

Плохая новость: Ли Эр не стал ужинать. Хорошая новость: у Сюй Тунгуя с утра осталась половина булочки.

Сидя на маленьком табурете, Цзян Юйцзинь взял свою булочку и щедро поделился половиной с человеком, сидевшим рядом с ним.

Сюй Тунгуй отказался.

Цзян Юйцзинь не мог в это поверить.

— Ты отвергаешь моё предложение!

В конце концов Сюй Тунгуй неохотно взял половину булочки, приготовленной на пару, и медленно съел её.

Цзян Юйцзинь удовлетворённо кивнул, держа в руках четвертинку булочки и сидя у окна.

Теперь на улице было совсем темно, и туман снова начал сгущаться.

Закончив ужинать и достигнув точки покоя, Цзян Юйцзинь, лежавший на кровати и игравший в игру, зевнул, и его глаза слегка увлажнились.

Сюй Тунгуй, всё ещё сидевший на табурете, был довольно прямолинеен, подвинул табурет ближе к кровати и сказал:

— Спи.

Он добавил:

— Завтра сядь на утренний автобус и уезжай отсюда.

Это был не вопросительный тон, а в сочетании с его пугающе жёстким голосом он звучал довольно устрашающе.

Цзян Юйцзинь удобно устроился и небрежно ответил: «Хорошо», прежде чем крепко заснуть. Только в полночь он услышал какой-то шум и открыл глаза.

Ночи в деревне были намного тише, чем в городе, без стрекотания насекомых и звуков животных; в темноте каждый звук усиливался.

Сюй Тунгуй тоже не спал, его взгляд был прикован к двери комнаты.

Шум доносился из-за двери и был похож на то, как будто кто-то поднимается по лестнице, но это был другой звук, прерывистый, то лёгкий, то тяжёлый, топот шагов и стук трости о пол.

Если не было ничего неожиданного, то это должен был быть Ли Эр.

Звук становился всё ближе, вероятно, он поднимался на второй этаж, и он ускорился.

В руке Сюй Тунгуя что-то сверкнуло холодным металлическим светом, когда Цзян Юйцзинь медленно надел ботинки и встал с кровати.

В комнате эхом разнёсся звук поворачивающейся дверной ручки, но они обычно запирали дверь, так что ручка не сдвинулась с места.

За дверью на мгновение воцарилась тишина, а затем послышался резкий и последовательный звон ключей.

Вероятно, он нашёл ключи: после того, как затих шорох от поисков ключей, раздался отчётливый звук, с которым ключ вставляется в замок и поворачивается.

Сюй Тунг подошел ближе к двери.

— Быстрее, кто-нибудь! Храм горит! Поспешите потушить огонь, не гневите господина Саку!

Снаружи раздалась панические крики, и вся деревня мгновенно ожила.

Ключ вышел из замочной скважины, и стук трости постепенно затих.

Снаружи мелькали вспышки света, и, выглянув из окна, можно было увидеть, как жители деревни с фонариками в руках бегут в определённом направлении, даже Ли Эр, прихрамывая.

Он ушёл. По сравнению с пожаром, который постепенно усиливался на полпути к вершине горы, это место казалось странно безопасным.

Взглянув на Сюй Тунгуя, который всё ещё смотрел в сторону горы, Цзян Юйцзинь сказал:

— Я останусь здесь. А ты иди проверь, что там.

Его тон был искренним, удивительно понимающим, он действительно соответствовал образу обеспокоенного гражданина.

Сюй Тунгуй взглянул на него, а затем протянул ему рацию и выпрыгнул из окна.

Он ни за что не мог остаться здесь.

Зевнув, Цзян Юйцзинь открыл дверь комнаты и спустился по лестнице.

Жители этой деревни отличались исключительной подвижностью; к тому времени, как он добрался до первого этажа, на пути никого не было.

У него было неплохое чувство направления. Он шёл по извилистым улочкам деревни, пока не добрался до неприметного дома.

Именно там он видел людей, играющих в карты сегодня утром.

На первом этаже горел свет, но внутри никого не было. Было очевидно, что жильцы в спешке ушли, оставив входную дверь широко распахнутой.

Цзян Юйцзинь небрежно вошёл через главный вход, поднимаясь по лестнице с видом умудрённого опытом старейшины, совершающего прогулку.

На втором этаже было темно, но снизу пробивался слабый свет, обеспечивая видимость.

Цзян Юйцзинь, заложив руки за спину, прогуливался по второму этажу, словно хозяин, осматривая помещение. Его взгляд остановился на мужчине средних лет, лежавшем на полу, и он с улыбкой сказал:

— Привет, Сяо Я.

Мужчина по имени Сяо Я, связанный по рукам и ногам, смотрел широко раскрытыми от ужаса глазами. Он непрерывно извивался, пытаясь отползти назад, его волосы были мокрыми от пота. Когда он посмотрел на приближающуюся фигуру, его глаза мгновенно налились кровью.

<http://bllate.org/book/13785/1216722>